

ния в них необходимой медицинской и фармацевтической информации. При всем многообразии способов образования торговых наименований лекарственных препаратов, при их создании необходимо учитывать некоторые общие принципы: возможная краткость, благозвучность, отсутствие отрицательных ассоциаций, оригинальность написания и звучания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багирова В.Л., Герасимов В.Б. Рациональный выбор названий лекарственных средств. Методические рекомендации. – М., 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alppp.ru>
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / под редакцией Г.А. Золотовой. 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001.
3. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970.
4. Мусохранова М.Б. Пособие по латинскому языку для студентов фармацевтического факультета заочной формы обучения. – Омск: ОмГМА, 2008.
5. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. – М.: Индрик, 2001.

ЭПОНИМИЧЕСКИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ОДЕЖДА»

Е.М. Какзанова

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198*

В статье рассматриваются 17 эпонимических интернационализмов, относящихся к концептосфере «Одежда». Опираясь на «минимальный словарь» Л.А. Новикова, мы свели более общие и сложные понятия к простым и подразделили представленные лексемы на эпонимы антропонимического, топонимического и мифологического содержания.

Ключевые слова: эпонимические интернационализмы, эпонимы, концептосфера «одежда», эпонимы антропонимического содержания, эпонимы топонимического содержания, эпонимы мифологического содержания, минимальный словарь.

EPONYM INTERNATIONALISMS IN THE SPHERE OF CONCEPT «CLOTHES»

Evgeniya M. Kakzanova

*Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198*

The article deals with 17 eponym internationalisms from the sphere of concept "Clothes". Using the "minimal dictionary" by Lev A. Novikov we have simplified the general and complex concepts to the easy and classified our lexical items as eponyms with anthroponymic, toponymic and mythological content.

Key words: eponym internationalisms, eponyms, the sphere of concept "Clothes", eponyms with anthroponymic content, eponyms with toponymic content, eponyms with mythological content, minimal dictionary.

Язык напоминает одежду, покрытую
заплатами, которые сделаны из мате-
риала, отрезанного от этой одежды

Фердинанд де Соссюр

Постоянный интерес к лексическим проблемам позволяет обращаться к новым фактам, обусловленным экстралингвистическими и интерлингвистическими процессами. Настоящая статья посвящена эпонимическим интернационализмам концептосферы ОДЕЖДА.

Эпонимом называется термин, который содержит в своем составе имя собственное (антропоним, топоним или мифоним), а также имя нарицательное в обозначении научного понятия (*хонфова группа*). Также термин-эпоним может быть образован безаффиксным способом от имени собственного (антропонима, топонима или мифонима) путем метонимического переноса (*Ампер*). Третью группу составляют аффиксальные производные от имени собственного (антропонима, топонима или мифонима) (*якобиан, улесит*).

В статье рассматриваются интернациональные эпонимы второй и третьей групп, относящиеся к концептосфере ОДЕЖДА.

Эпонимические названия лексем, относящихся к концептосфере «ОДЕЖДА», представляют собой знаки-уникумы, реализующие индивидуализирующую функцию в рамках общенационального языка [22, с. 33]. По мнению В.В. Акуленко, в данном случае имеет место переход имен собственных к нарицательным [1, с. 46].

В 1990 году западногерманский германист П. Браун совершенно справедливо утверждал, что многие ономастические термины в разных языках совпадают [8, с. 25], что позволяет нам и в отношении терминов, относящихся к концептосфере «ОДЕЖДА», говорить об эпонимических интернационализмах.

Вопрос об интернационализмах в языкознании никогда не терял своей актуальности, в особенности в условиях интеграции наук и с учетом возрастающей роли международных слов в самых различных областях знания.

Наличие общих слов в ряде языков вызвано определенными историческими и культурологическими причинами – общим происхождением некоторых языков, научным и культурным общением народов, говорящих на разных языках.

Первое определение термина «интернационализм» можно найти уже в 1954 году в немецком словаре иностранных слов (*Fremdwörterbuch*), и это определение таково: «Интернационализм – это интернационально употребляемое слово, которое может быть понято без перевода».

Мирослав Яблонски называет интернационализмами лексические единицы, которые вошли в некоторые культурные языки (*Kultursprachen/Replikasprachen*) из языка-оригинала (*Modellsprache*) со своим значением и такой же или ассимилированной фонетикой, причем речь здесь не идёт о производных с заимствованной основой или о языковом родстве [9, с. 17]. Похожее определение даёт А. Кольва, называя интернационализмы словами, которые похожи вплоть до орфографической или фонологической узнаваемости и имеют полностью или частично совпадающую семантику, которая выражает понятия межгосударственного значения [10, с. 14].

Специфика эпонимических интернационализмов состоит в том, что они не имеют родины, живого источника заимствования, подобно большинству иноязычных слов. Эти термины, состав-

ляющие в каждом языке значительный лексический слой, свидетельствуют об интернационализации определенных разрядов лексики – тенденции, которая отмечается в лингвистической литературе как специфическая черта, присущая современным взаимоотношениям языков и народов [5, с. 58].

Отобранный класс лексем отнесён к определенной предметной концептосфере – ОДЕЖДА. Ориентиром служит онтология, т.е. первоначальное происхождение артефакта и контрольный вопрос: где, прежде всего, встречаются подобные слова? [7, с. 147]. Субъектом является центральный концепт сферы, отвечающий на вопрос: что? и обозначающий неодушевленный предмет, подпадающий под понятие ОДЕЖДА. Актантом является имя одушевленного лица, участвующего в процессе эпонимизации. Он отвечает на вопрос: кто? и представлен антропонимом. Объектом является топоним, участвующий в процессе эпонимизации.

История одежды с древнейших времен до наших дней является зеркалом, в котором отражается вся история человечества. Каждая страна, каждый народ в отдельные периоды своего развития налагают свой отпечаток, свои специфические черты на одежду людей [4, с. 1]. Одежда подчеркивает или скрывает определенные части тела для приближения силуэта к общепринятому идеалу. Она подправляет и стилизует. Оптическое увеличение фигуры или объема преследовало обычно цель подчеркнуть достоинство и общественное положение человека. Во многие времена длина одежды или количество израсходованного на платье материала являлись показателем принадлежности владельца к определенному сословию [4, с. 11]. Одежда имеет язык, ибо наряд человека остался до настоящего времени средством зрительного выражения исторических эпох и определенных представлений о самом kostюме и обо всем мире в целом [4, с. 12].

Практичная форма пиджака, которая затем становится как мужской, так и женской одеждой самых разнообразных вариантов, является очень древней. В современной одежде короткий пиджачок-куртка является неотъемлемой принадлежностью гардероба, особенно спортивного [4а, с. 519]. Интернациональный эпоним, вошедший в наше исследование, *фигаро* – короткая испанская куртка-пиджак, заканчивающаяся над талией и не застегивающаяся-

ся на груди, которую носил герой пьес П.-О. Бомарше, слуга графа Альмавивы Фигаро.

Кардиган – это жакет без воротника, высоко застегивающийся, с карманами. Назван по имени графа Джеймса Томаса Кардигана (1797-1868), командовавшего кавалерийской бригадой во время Балаклавского боя в октябре 1854 года. Современный кардиган может быть сшитым из одноцветной ткани или вязаным [3, с. 42].

Пальто в древние и средние века было без рукавов, прямоугольное, круговое, полукруговое или формы кругового сектора, с отверстием для головы впереди или на плече. В последующие века слово «пальто» означало верхнюю одежду, возникшую из длинного мужского пиджака, с рукавами и застежкой на пуговицы. Пальто и верхнюю одежду представляют такие эпонимические интернационализмы как «гавелок», «губертус», «каррик», или «гаррик», «макинтош», «ольстер».

Гавелок – это элегантный длинный «английский» мужской плащ с пелериной, без рукавов, названный по имени английского генерала Генри Гавелока (1795-1857). Также гавелок – это защитная материя, прикрывающая шею от палящего солнца, которая прикрепляется к задней части головного убора [3, с. 22].

Губертус – это теплый непромокаемый плащ из неваленого сукна, который первоначально предназначался для охоты. Название происходит от имени Св. Губерта – покровителя охотников [4, с. 555].

Каррик, или *гаррик* – зимнее пальто. Название, по всей вероятности, происходит от города в Ирландии Carrick или от имени известного актера Давида Гаррика, который сделал заказ на такое пальто; в обиходе были оба названия. Правда, в немецком языке было известно только название Garrick. Мода на это пальто распространилась около 1800 года из Англии в остальную Европу. Около 1815 года возник и дамский вариант этого пальто [4, с. 555-556].

Макинтош – вид плаща-дождевика из непромокаемой (прорезиненной) ткани. Назван по фамилии изобретателя непромокаемой ткани шотландского химика Чарлза Мэкинтоша (1766-1843). В 1823 году он изобрел метод изготовления водонепроницаемой ткани путем соединения двух слоев ткани с использованием рас-

творы резины в керосине. Однако макинтош стал использоваться как предмет одежды только после 1839 года, когда была изобретена вулканизированная резина, которая выдерживала температурные изменения [3, с. 56].

Ольстер – обычно двубортное зимнее пальто из байковой материи. Название получило от северо-ирландской провинции, где производятся тяжелые материалы для мужского пальто.

Тальма – верхняя женская одежда, род плаща или накидки без рукавов. Названа по фамилии французского актера Франсуа-Жозефа Тальма (1763-1826). Он осуществил реформаторские начинания в области сценического костюма и грима (ввёл античный, средневековый, восточный и ренессансный костюмы) [3, с. 83].

Литургическая одежда возникла из основных исторических типов одежды и подверглась только незначительным изменениям, которые практически завершились в IX столетии в Риме [4, с. 507]. В нашем исследовании представлена эпонимическим интернационализмом «далматика».

Далматика – это верхняя литургическая риза дьякона римского ритуала, если он помогает священнику во время особой мессы, по случаю праздников и благословений. Она всегда того же цвета, что и риза священника. Происходит от светской одежды, которая первоначально носилась в Далмации (отсюда и название), и во II веке была заимствована римлянами, которые носили её поверх туники [4, с. 507].

В период переселения народов мужчины начали носить штаны, которые так презирали римляне. «Обрюченный народ», по словам М.Т. Цицерона, был народ варварский. Однако именно с этого момента европейская одежда стала делиться на женскую и мужскую. Штаны, эту «варварскую» одежду, в конце концов переняли и римляне [4, с. 95]. В нашем исследовании штаны представлены эпонимическими интернационализмами «капри» и «бермуды».

Капри – это короткие брюки, длиной примерно до середины голени. Современные женские капри впервые появились в конце 1940-х годов на итальянском острове Капри. Капри считались модными в 1950-х и 1960-х годах XX века. Вновь обрели популярность в начале XXI века.

Бермуды – это короткие брюки выше колена, специфический тип шорт. Были введены в Британских колониальных войсках и Королевском флоте для ношения в тропическом и пустынном климате. Это послужило началом их массовой популярности в начале двадцатого века на Бермудских островах, где до сих пор они считаются деловой одеждой для мужчин. В последнее время используется не только как одежда для отдыха, но и как повседневная одежда.

У большинства древних народов – египтян, персов, ассирийцев – нижнее белье было без рукавов. Классические античные одежды и плащи, которые в течение веков оказывали влияние на европейскую одежду, тоже были без рукавов.

В средневековую одежду рукава пришли из Византии. XII век, прежде всего позднее средневековье, начинает создавать такое разнообразие вариантов рукавов, которые иногда приобретают фантастические формы. XV и XVI века были эпохой сменных рукавов, которые большей частью дорого и пышно декорировались. XX век, который возвращается к естественной линии в одежде, умерен также и в экспериментировании с рукавами [4, с. 425]. В наше исследование вошел эпонимический интернационализм «*реглан*» – рукав особой конструкции, составляющий с плечом одно целое. В то же время регланом называют и верхнюю одежду с рукавом реглан. Назван по имени английского генерала Реглана (1788-1855), который ввел этот фасон в середине XIX века.

В античной моде головные уборы имели преимущественно практическое значение. Головные уборы современной моды имеют тенденцию быть одновременно и украшением, и защитным средством. Это относится как к мужской, так и к дамской моде [4, с. 361]. Эпонимические интернационализмы в нашем исследовании представлены такими головными уборами как «*фес*», «*болливар*» и «*балаклава*».

Фес – это шапочка из шерсти или фетра в виде усеченного конуса. Распространена на Ближнем Востоке, в Марокко, Египте, Алжире, Турции и странах Западной Азии. Мужской фес украшен черной или синей кисточкой, женский – золотом и жемчугом. Название происходит от города Фес или Феца в Марокко, где первоначально изготавливались эти головные уборы. Таким образом,

это эпонимический интернационализм топонимического содержания.

Боливар – это широкополая мужская шляпа. Была в моде в ряде стран в 20-е годы XIX века. Названа по имени одного из руководителей борьбы за независимость испанских колоний в Америке Симона Боливера (1783-1830). Несмотря на то, что антропонимический апеллатив существует и в английском (*bolivar*), и в немецком (*Bolivar*) языках, в эти языки интернационализм вошел в значении «монета в Венесуэле», кстати, названной также по имени Симона Боливера.

Балаклава – это головной убор в виде вязаного шлема, закрывающего голову, лоб и лицо, оставляя небольшую прорезь для глаз, рта или для овала лица. Фактически соединяет в себе шапку и маску-чулок. Согласно легенде, солдаты британской армии во время Крымской войны так сильно мёрзли под крымским городом Балаклавой, что придумали вязаную шапку с таким же названием.

Стиль жизни XIX века характеризуется модой ампир – с 1804 по 1815 гг. Наиболее желаемым дополнением к женскому платью в этот период были кашемировые шали из Египта. В XV веке в Кашмире делались шали из тонкой шерсти тибетских коз [4, с. 473-474]. Во Франции производство шалей появилось около 1805 года, что ставится в заслугу жене Наполеона Жозефине Богарнэ, которая, правда, сначала колебалась, но потом оказала этому делу свое покровительство [4, с. 243]. В эпоху Реставрации (1815-1820) кашемировая шаль, прежде прямоугольной формы, сменяется четырехугольной турецкой шалью [4, с. 255]. Дорогостоящие настоящие кашемировые шали начинают заменяться более дешевыми подделками. Мода на шали продержалась всю эпоху бидермейер: особенно популярны они были в правление императрицы Евгении, супруги Наполеона III (1826-1920) [4, с. 474]. Само слово «шалей» в значении *большой платок, вязаный или тканый, часто с красочным цветным узором* происходит, как свидетельствует арабский путешественник и писатель XIV века Ибн Батута, от названия старинного города Sāliāt в Индии [3, с. 95]. Слово есть, в частности, в немецком (Schal), английском (shawl) и французском (châle) языках. Во французский и английский это слово попало из Азии, но разными путями. Представляет собой,

таким образом, эпонимический интернационализм, образованный от топонима.

Купальные костюмы входят в наш гардероб чуть больше ста лет. Распространились в конце XIX века, когда люди стали больше купаться и заниматься спортом. Дамские купальники шили из цветного ситца и украшали оборками. К ним надевались черные купальные чулки. Мужской купальный костюм состоял из хлопчатобумажного трико, обычно в сине-белую или красно-белую полосу. Уже в то время появились и короткие прилегающие треугольные плавки из красного ситца – предшественники современных мужских плавок. Женские купальники приобрели более современный вид только в 20-е годы XX века. В наше исследование вошел эпонимический интернационализм «*бикини*» – купальник, состоящий из двух отдельных элементов. Название происходит от названия атолла в архипелаге Маршалловых островов, разрушенного в результате испытаний атомного оружия (купальник был представлен публике в 1946 году, через четыре дня после атомного взрыва на атолле). В подшивке старых газет «Вечерняя Москва» нам встретилась небольшая заметка о том, что купальный костюм типа бикини существовал ещё в Древнем Риме. При раскопках виллы патриция вблизи Пьяцца-Армерина на Сицилии найдена мозаика, изображающая девушку в купальном костюме, очень напоминающем бикини.

Л.А. Новиков, ссылаясь на английского философа и логика Б. Рассела, говорил, что метаязык лексической семантики – это минимальный словарь. Б. Рассел, вводя это понятие, исходил из мысли, что слова, употребляемые в науке, могут быть определены посредством небольшого количества терминов из числа этих слов. Анализ семантических свойств и отношений приводит к вскрытию структуры объекта, благодаря сведению более общих и сложных понятий к простым [Новиков, с. 22-23]. В настоящей статье мы рассмотрели 17 эпонимических интернационализмов концептосферы ОДЕЖДА, встречающиеся как минимум в трех языках – русском, немецком и английском. Все эпонимические интернационализмы данной концептосферы могут быть выражены в понятиях «верхняя одежда», «церковная одежда», «брюки», «головные уборы», «купальники». Представленные лексемы подразделяются на эпонимы антропонимического содержания – восемь единиц

(фигаро, кардиган, гавелок, гаррик, макинтош, тальма, реглан и боливар), причем название «фигаро» восходит к имени литературного персонажа, эпонимы топонимического содержания – восемь единиц (ольстер, далматика, капри, бермуды, фес, балаклава, шаль и бикини) и один эпоним мифологического содержания – губертус.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. – Харьков: Издательство Харьковского университета, 1972.
2. Блох М.Я., Семенова Т.Н. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике. – М.: Готика, 2001.
3. Какзанова Е.М. Русско-англо-немецкий словарь эпонимических интернационализмов. Название и происхождение. От Августа до Янки. – М.: Издательство ИИЯ, 2013.
4. Кибалова Л., Гербенюва О., Ламарова М. Иллюстрированная энциклопедия моды. Перевод на русский язык И.М. Ильинской и А.А. Лосевой. Прага: АРТИА, 1986.
5. Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
6. Новиков Л.А. Семантика русского языка – М.: Высшая школа, 1982.
7. Панкратова С.А. Когнитивно-семантические основания метафоризации в современном английском языке//Дис. ... д. филол. наук. – М., 2013.
8. Braun P. Internationalismen – gleiche Wortschätze in europäischen Sprachen/Reihe Germanistische Linguistik. Band 102. – Tübingen: Max-Niemeyer, 1990. – S. 13-33.
9. Jabłoński M. Regularität und Variabilität in der Rezeption englischer Internationalismen im modernen Deutsch, Französisch und Polnisch. Aufgezeigt in den Bereichen Sport, Musik und Mode/Linguistische Arbeiten 240. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag GmbH, 1990. – 223 S.
10. Kolwa A. Zur Geschichte der Internationalismen-Forschung//Internationalismen II. Studien zur interlingualen Lexikologie und Lexikographie. Reihe Germanistische Linguistik 246 – Tübingen: Max Niemeyer Verlag GmbH, 2003. – S. 13-21.